

15. Кізіма В. В. Гуманитарна експертиза : сутність і технології здійснення / В. В. Кізіма – К. : ЦГО НАН України, 2005. – 27 с.
16. Юдин Б. Г. Гуманитарная экспертиза : обоснованию исследовательского проекта / Б. Г. Юдин; Вал. А. Луков. – М. : Изд-во Моск. гуман. ун-та, 2006. – 38 с.
17. Степанова Г. Б. Опыт гуманитарной экспертизы : социологические исследования поведения подростков (материалы круглого стола) / Г. Б. Степанова // Биоэтика и гуманитарная экспертиза / отв. ред. Ф. Г. Майленова. – М. : ИФ РАН, 2008. – Вып. 2. – С. 129-159.
18. Майленова Ф. Г. Возможности модификации природы человека сегодня / Ф. Г. Майленова // Биоэтика и гуманитарная экспертиза / отв. ред. Ф. Г. Майленова. – М. : ИФ РАН, 2008. – Вып. 2. – С. 83-94.
19. Братченко С. Л. Введение в гуманитарную экспертизу образования / С. Л. Братченко. – М., 1999.
20. Сорокин О. А. Гуманитарная экспертиза в системе образования / О. А. Сорокин // Биоэтика и гуманитарная экспертиза : проблемы гномики, психологи, виртуалистики. – М. : ИФ РАН, 2008. – С. 180-195.

Ананьева Е.П.

УДК 123.241

СОЦИАЛЬНЫЕ, РЕЛИГИОЗНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОНЯТИЯ О ТОЛЕРАНТНОСТИ

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью решения ряда вопросов теоретико-методологического характера, связанных с развитием принципов толерантности в современном мире. Данное явление тесно связано с социальными и психологическими феноменами, а также процессами, которые происходят в религиозно-церковной сфере.

Автор поставил себе целью выяснить, как влияли и продолжают влиять процессы, происходящие в социальной, религиозно-церковной и психологической сфере, на формирование толерантных отношений в разнообразной социально-культурной среде.

Стремясь достичь цели исследования, автор решал следующие частные задачи: проанализировать феномен толерантности, отраженный в истории религии и социальной философии; проанализировать взаимосвязь развития человеческого сознания и конфликтов в социальной, религиозной и межличностной сфере в контексте развития толерантных отношений; определить место принципов толерантности в системе социальных изменений в современном мире.

В своем широком смысле слово «толерантность» (происходит от латинского *tolerantia*, то есть терпение), означает терпимость к чужим мнениям и поступкам, способность относиться к ним без раздражения. В этом смысле толерантность является редкой чертой характера. Толерантный человек уважает убеждения других, не стараясь доказать свою исключительную правоту. Толерантность - это способность без агрессии воспринимать мысли, поведение, формы самовыражения и образ жизни другого человека, которые отличаются от собственных. В духовной жизни общества толерантностью считается доброжелательное или, по крайней мере, терпимое, сдержанное отношение к чему-либо; в социальных отношениях – к индивидуальным и групповым отличиям. Мировоззренческой основой толерантности является признание ценности разнообразия – естественного, индивидуального, общественного, культурного. На практике это качество хорошо проявляется в условиях, когда вторая сторона также проявляет свою толерантность.

Сама идея толерантности восходит к истории становления философской мысли. Возникла толерантность в западной цивилизации на религиозном уровне. Возникновение этого понятия связывают с подписанием Нантского эдикта – закона, даровавшего французским протестантам-гугенотам вероисповедные права. Издание эдикта завершило тридцатилетний период Религиозных войн во Франции и положило начало столетию относительного мира, известного как «великий век» [1].

Решающей главой в истории европейской толерантности явился кромвелевский период английской истории 17 в. Согласно взглядам того времени, ни одно убеждение не могло быть настолько непогрешимым, чтобы ему в жертву можно было принести другие убеждения, существующие в сообществе. В целом толерантность была установлена как в Англии, так и в Америке не столько в качестве идеального принципа, сколько по необходимости – когда было разрушено монолитное единство общества. Оказалось, что в обществе будет больше мира, если не пытаться навязывать ему сверху религиозного единства [1].

Примечательно, что проблема толерантности впервые возникла в западной цивилизации именно на религиозном уровне, а религиозная толерантность положила начало всем другим свободам, которые были достигнуты в демократическом обществе. О толерантности в условиях строгой церковной цензуры в свое время писал Дж. Локк в «Письмах о веротерпимости» и П.Бейль в работе «Исторический и критический словарь»[1].

Эпоха Просвещения 18 в., которую часто наделяют духом толерантности, породила очень опасный яacobинский фанатизм рационалистического типа. Единственным видным представителем толерантности в ту эпоху был Вольтер. Во многом данное явление объясняется тем, что взгляды Вольтера сложились, когда

он наблюдал за событиями в Англии, где в 17 в. в условиях религиозного плюрализма и религиозной толерантности был достигнут гражданский мир и установилась общая атмосфера милосердия [2].

В современном мире толерантность прежде всего означает доброжелательное и терпимое отношение к чему-либо. Основой толерантности является открытость мысли и общения, личная свобода индивида и оценивание прав и свобод человека. Толерантность означает активную позицию человека, а не пассивно-терпимое отношение к окружающим событиям, то есть толерантный человек не должен быть терпимым ко всему, например к нарушению прав человека или манипуляциям и спекуляциям. То, что нарушает общечеловеческую мораль, не должно восприниматься толерантно. Поэтому следует различать толерантное поведение и рабскую терпимость, так как манипуляторы общественным сознанием призывают к лже-толерантности, поскольку людьми, которые относятся ко всему лояльно, легче управлять.

В современном определении толерантности предлагается четыре возможных способа ее понимания. Первый – толерантность как безразличие – предполагает существование мнений, истинность которых никогда не может быть доказана (религиозные взгляды, специфические ценности разных культур и т.д.). Второй – толерантность как невозможность взаимопонимания – ограничивает проявление терпимости уважением к другому, которого вместе с тем понять невозможно и с которым невозможно взаимодействовать. Третий – толерантность как снисхождение – подразумевает привилегированное положение своей собственной культуры, поэтому все иные оцениваются как более слабые: их можно терпеть, но при этом одновременно и презирать. Четвертый – толерантность как расширение собственного опыта и критический диалог, что позволяет не только уважать чужую позицию, но и изменять свою в процессе критического диалога.

В то же время, толерантность сама по себе понятие чисто светское, и говорить о толерантности в религии крайне сложно, поскольку толерантность предполагает не только терпимость по отношению к другому, но и признание равных с ним прав. Принцип толерантности основан не только на уважении ко взглядам другого, но и на восприятии этого другого как равного себе. Но это ни в коей мере не может значить для религиозного человека признания и восприятия чужой веры как равноправной своей собственной. Для верующего его религия является единственно верной и истинной, и, естественно, другая религия ложна или, по крайней мере, не обладает всей полнотой истины.

Все современные нации в культурном, религиозном и политическом отношении более плюралистичны, чем традиционные сообщества, которые сохраняли свое единство за счет фундаментальных традиций в культуре или религии. Культурный и религиозный плюрализм, развившийся в западном мире, особенно среди англосаксов, вызвал к жизни толерантность, необходимую для установления общности в условиях плюрализма. Толерантность была, с одной стороны, необходимым побочным продуктом этого плюрализма, а с другой – условием его дальнейшего развития.

Хотя толерантность, или способность установить и сохранить общность с людьми, отличающимися от нас в каком-либо отношении, должна считаться добродетелью, столь же редкой, сколь высока ее ценность (поскольку человек от природы склонен к общности на основе родового сознания), она все же имеет два недостатка. Один из них – склонность к безразличному отношению к ценностям, питающим убеждения. Другой недостаток – необходимость установления минимальных моральных стандартов, серьезное нарушение которых не допускается сообществом; и необходимость защиты сообщества от заговоров и измены – особенно от измены, во главе которой стоят фанатичные и тоталитарные политические движения, стремящиеся к уничтожению свободы и справедливости [3].

«Толерантность» – один из самых популярных терминов в современной отечественной и зарубежной социально-политической, культурологической и правоведческой литературе. Существует множество гуманитарных подходов к определению и исследованию толерантности. Однако наиболее продуктивным для изучения феномена представляется дифференцированное понимание феномена толерантности, в состав которого входят:

– естественная (натуральная) толерантность – открытость, любознательность, доверчивость, – свойственная маленькому ребенку и еще не ассоциирующаяся с качествами его «Я» (толерантность типа «А»);

– моральная толерантность – терпение, терпимость, ассоциируемая с личностью («внешним Я» человека) (толерантность типа «Б»);

– нравственная толерантность – принятие, доверие, ассоциируемая с сущностью или «внутренним Я» человека (толерантность типа «В»).

Понятие толерантности имеет чрезвычайно выраженную личностную окраску, несмотря на то, что данный феномен мало исследован методами социальной психологии. В современной социально-философской, социологической и социально-психологической литературе толерантность определяется как: «ценность взаимодействия в условиях противоречия»; «принятие иных, отличающихся от твоих собственных, интересов и целей»; «дружелюбие, спокойствие, мирная настроенность, антипод агрессивности, злобности и раздражительности»; «способность выслушивать, пытаться вынести из полученной информации зерна разума и уживаться с различными точками зрения, как бы выслушанное ни противоречило собственным воззрениям»; «стремление к согласию, бесконфликтность». Все эти определения могут служить в равной степени как обыденными, так и научными дефинициями феномена толерантности, в основе своей имеющего социально-психологические корни [4].

Остановимся на различных типах толерантности подробнее.

Толерантность типа «А» – это естественное и безусловное принятие другого человека, отношение к нему как к самодостаточному и самоценному существу. Такая толерантность имеет место в жизни

маленького ребенка, у которого процесс становления личности еще не привел к расщеплению индивидуального и социального опыта, к возникновению «двойного стандарта», к существованию обособленных планов поведения и переживания и т.д.

Данный тип толерантности, как показывают современные социобиологические исследования, имеет отчетливые эволюционно-генетические предпосылки в животном мире. Такая толерантность достаточно хорошо исследована также в детской психологии и детском психоанализе. Именно этот тип толерантности ответственен за парадоксальное принятие маленькими детьми своих родителей даже в случаях крайне жестокого обращения, психологического, физического и сексуального насилия [4].

Толерантность типа «Б» характерна для личностного способа существования, она является производной процесса персонализации и, в возрастном аспекте, в той или иной степени присуща большинству взрослых людей. «Толерантная» личность стремится сдерживаться, используя механизмы психологических защит (рационализации, проекции и т.д.). Однако за своим «фасадом» она скрывает собственную нетерпимость – нарастающее напряжение, невысказанное несогласие, подавленную агрессию. Толерантность типа «Б» – это по сути дела скрытая, отсроченная внутренняя агрессия. Хотя такая «терпимость» выглядит на первый взгляд лучше, чем «нетерпимость», и то, и другое являются, тем не менее, однопорядковыми и одноприродными явлениями. Различия между ними – лишь количественные, а не качественные, поскольку их психологическая основа идентична. В этом смысле можно сказать, что толерантность типа «Б» – это обратная сторона нетерпимости, различных форм насилия и манипулирования человеком, игнорирования его субъектных характеристик, всего того, что так деструктивно действует на отношения между людьми [4].

Толерантность типа «В» построена на принятии человеком как окружающих, так и самого себя, на взаимодействии с внешним и внутренним миром в принимающей, диалогической манере. В противоположность насилию и манипулированию такое взаимодействие предполагает как уважение ценностей и смыслов, значимых для другого, так и осознание и принятие собственного внутреннего мира, своих собственных ценностей и смыслов, целей и желаний, переживаний и чувств. Для человека, обладающего толерантностью типа «В», напряжения и конфликты вовсе не исключены, можно сказать, он не боится быть лицом к лицу с этим напряжением, достойно выдерживать и принимать его как безусловную экзистенциальную данность. Это подлинная, зрелая, действительно позитивная толерантность, основанная на гораздо более полном осознании и принятии человеком реальности.

Толерантность типа «В» является характерной особенностью ряда практик общения, обладающих отчетливым психотерапевтическим эффектом. Во-первых, это, прежде всего, практика подлинно духовного отношения к человеку. Так, многие положения мировых религий и, в частности, многие притчи Нового завета, основаны на толерантности типа «В», совершенно непонятной для здравого смысла, выходящей за рамки той или иной морали, но каждый раз преисполненной подлинной мудростью, глубоким психологическим, психотерапевтическим и жизненным смыслом. Во-вторых, это практика подлинно уважительного отношения к человеку, всегда преодолевающая узкий горизонт любой морали, поддерживающая в любом человеке его свободу, достоинство и самоценность [4].

Основные критерии толерантности и их показатели можно определить, исходя из самого понятия толерантности как активной нравственной позиции и психологической готовности к терпимости во имя позитивного взаимодействия с людьми иного возраста, образования, иной культуры, нации, религии, социальной среды. В качестве критериев можно принять диалоговое взаимодействие, сотрудничество и опеку с целью формирования толерантных убеждений и поведения. Эти критерии основаны на:

- устойчивости личности – сформированности социально-нравственных мотивов поведения в процессе взаимодействия с людьми иных этнических (социальных) общностей;
- эмпатии – адекватном представлении о том, что происходит во внутреннем мире другого человека;
- дивергентности поведения – способности необычно решать обычные проблемы, задачи (ориентация на поиск нескольких вариантов решения);
- мобильности поведения – способности к быстрой смене стратегии или тактики с учетом складывающихся обстоятельств;
- социальной активности – готовности к взаимодействию в различных социальных межэтнических ситуациях с целью достижения поставленных целей и выстраивания конструктивных отношений в обществе.

В современном цивилизованном обществе находятся в процессе становления следующие основные идеи и принципы стратегии формирования толерантности:

- согласно общим положениям о правах человека и общим положениям о правах ребенка в цивилизованном обществе создается система социальных и педагогических условий, способствующих формированию толерантных убеждений, взглядов и навыков толерантного поведения в микросреде, при участии всех заинтересованных лиц (семьи, педагогов, политиков, СМИ и общества в целом);
- стратегия формирования толерантности призвана распространять позитивный подход к этническим вопросам и предотвращать любые проявления расизма, шовинизма, экстремизма, ксенофобии, дихотомии, национальных стереотипов через создание доброжелательной атмосферы в общении, акцентируя внимание на том, что объединяет людей, представителей разных этносов;
- стратегия формирования толерантности реализовывает идею привития гражданам полинациональных и поликонфессиональных государств открытых и уважительных отношений к другим

людям, понимания возможности многовариантного человеческого бытия в разнообразных, отличных друг от друга культурных, религиозных и социальных сферах;

– стратегия формирования толерантности способствует созданию благоприятного микрокосма культурного, межэтнического взаимопонимания, в котором каждый человек, независимо от религиозной и этнической принадлежности, чувствует себя комфортно, защищенно и способен к открытому взаимодействию с миром [5].

Реализовать вышеперечисленные идеи стратегии формирования толерантности позволяет выполнение следующих принципов:

– принцип опоры на естественную природу человека т.к. в течение жизни личность развивает в себе социальные качества, определяющие ее принадлежность к виду “*homo sapiens*”;

– принцип опоры на позитивный социально-культурный опыт этноса, т.к. человек рождается и воспитывается в определенной культурной, национальной среде, которая имеет множество позитивных черт;

– принцип межнационального общения, который предполагает создание условий для позитивного взаимодействия и взаимообогащения людей разных культурных, национальных, религиозных и социальных групп;

– принцип самоценности личности, который предполагает принятие человека таким, какой он есть;

– принцип нравственной атмосферы, предполагающий обеспечение защиты личности от насилия в обществе и являющийся основополагающим при реализации стратегии формирования толерантности [5].

Таким образом, толерантность – это стремление и способность к установлению и поддержанию общности с людьми, которые отличаются в некотором отношении от преобладающего типа или не придерживаются общепринятых мнений. Толерантность – трудное и редкое достижение по той простой причине, что фундаментом сообщества является родовое сознание. Мы объединяемся в одной общности с теми, кто разделяет наши убеждения, или с теми, кто разговаривает на том же языке или имеет ту же культуру, что и мы, или с теми, кто принадлежит к той же этнической группе. В то же время люди склонны враждебно или со страхом относиться к «другим» – тем, кто от них отличается. Различие может иметь место на любом уровне биологической, культурной или политической реальности. Следовательно, толерантность является достаточно тонкой категорией, которой безусловно нужно придерживаться, поскольку она определяет моральное, общественное и демократическое развитие современного общества.

Источники и литература

1. Релігійна свобода і права людини : правничі аспекти : у 2 х т. – Львів, 2001. – Т. 2. – С. 23-28.
2. Вольтер Мари-Франсуа : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.parta.com.ua/Перескази/writers/71.
3. Тарасенко В. Социальная идентификация украинского общества / В. Тарасенко, Д. Иваненко // Общественная трансформация : концептуализация, тенденции, украинский опыт. – К., 2004. – С. 175.
4. Братченко С. Л. Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление / С. Л. Братченко. – Красноярск, 2003. – С. 104-117.
5. Декларация принципов толерантности : утв. резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.tolerance.ru/declar.html.

Захарченко Н.В.

УДК 1+004+371.213.8

ФІЛОСОФСЬКІ АСПЕКТИ ІНФОРМАЦІЙНИХ ТЕХНОЛОГІЙ ТА ЇХ ВПЛИВ НА НАВЧАЛЬНИЙ ПРОЦЕС

Постановка проблеми. Глибоке реформування в сфері освіти в нашій країні слід пов'язувати насамперед із глобальними перетвореннями, що відбуваються у світовому суспільстві. Сьогодні формується інформаційне суспільство, і це відбувається, головним чином, завдяки укоріненню та масовому застосуванню інформаційних технологій. Все частіше вживаються у повсякденному житті такі поняття, як «інформація», «інформаційні технології», «інформатизація», «інформаційна культура», «інформаційна комунікація», «інформатор», «технологізація» та інші, що дозволяє говорити про становлення інформаційного суспільства. У сучасному освітньому процесі проблема пошуку інформації, засвоєння інформаційних технологій посіла генеральне місце. Вислови «хто володіє інформацією, той володіє світом», «знання – сила» давно вже стали набридливими афоризмами, але від цього сама проблема не стала менш актуальною, чи більш зрозумілою, або впорядкованою. Інформаційні потоки набувають могутності цунами, розібратись у них, узагальнити, дати належну оцінку, і навіть просто визначити, до якої з наук належить та чи інша інформація, інколи досить складно, потрібні певні знання предмета і неабиякий дар орієнтуру в масових процесах набуття знань.

Розробленість теми. Багато вчених різних наук опікуються проблемами аналізу, інтеграції, розподілу, узагальнення, актуалізації, систематизації і, як кінцева мета, - доведення обробленої та апробованої інформації до користувача, а саме: до учня, студента, аспіранта, викладача і т.д.. Інформатизації присвячено міриади наукових праць, науково-популярних брошур, публіцистичних матеріалів у журнальних виданнях. Безумовно, сьогодні це певний індикатор взаємовідносин у суспільному житті. Неабияке значення для розуміння проблеми інформатизації суспільства мають дослідження Д.Белла, О.Тоффлера, С.Масуда, які є